

СОН ЮЧЖОН

КНИЖНЫЙ
МАГАЗИН
ВОСПОМИНАНИЙ

что бы вы изменили,
если бы могли
вернуться в прошлое?

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

СОН ЮЧЖОН

КНИЖНЫЙ
МАГАЗИН
ВОСПОМИНАНИЙ

что бы вы изменили,
если бы могли
вернуться в прошлое?

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
С62

Song Yujeong

THE MEMORY BOOKSHOP

Copyright © 2024 Song Yujeong All Rights Reserved.

Published in agreement with Dasan Books Co.,

Ltd c/o Danny Hong Agency.

Сон Ючжон.

С62

Книжный магазин воспоминаний. Что бы вы изменили, если бы могли вернуться в прошлое? / Сон Ючжон ; [перевод с корейского Е. Б. Дамбаевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 288 с. — (Print Mint. Книги с ароматом счастья).

ISBN 978-5-04-209149-0

Чживон страдает от бессонницы и депрессии, она потеряла волю к жизни, психиатр ей не помогает. Однажды во время прогулки она набредает на странный книжный магазин. Осматривая книги на бесконечных полках, Чживон осознает: в них записаны ее собственные воспоминания. Хозяйка магазина предлагает девушке сделку: возможность оказаться внутри трех любых моментов ее прошлого в обмен на время в будущем. Но в какое время лучше вернуться? И можно ли изменить прошлое?

УДК 821.531-31

ББК 84(5Кор)-44

© Дамбаева Е.Б., перевод на русский язык, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-209149-0

Содержание

Ночь, когда не зашло солнце	7
Архивы книжного магазина	71
Первое путешествие	115
Под откос	149
Второе путешествие	191
Косвенные воспоминания	223
Третье путешествие во времени	251
Книжный магазин воспоминаний	269
От автора	281

Ночь,
когда не зашло
солнце

В тот день врач спросил у меня:
— Что вас беспокоит?

Я уклончиво ответила, смешав удобную правду с привычным враньем:

— Мне тяжело дышать. Мешает какая-то смутная тревожность, но понятия не имею, откуда она берется.

Оглядываясь назад, я совершенно не понимаю, что привело меня именно в ту больницу: не близко к дому, не в центре шумной многолюдной улицы, да и длинным списком восторженных отзывов от пациентов похвастать она не могла. Но если уж пытаться воскресить отсутствующие воспоминания в поисках правдоподобной причины, скорее всего, дело в следующем: был

выходной. А мне срочно требовалась помощь человека, или даже не так — мне нужна была помощь таблетки, которую этот человек выпишет.

Поисковый механизм привел меня к старому зданию в закоулке рынка в пятнадцати километрах от дома. Навигатор, как всегда, проложил маршрут не к парковке, а к основному входу, и пришлось еще покружить в поисках парковочной зоны, мысленно выписывая иероглиф, означающий «терпение». Вскоре оказалось, что парковки там не существовало в принципе. Я трижды проехала по одному и тому же переулку, прежде чем сумела приткнуться машину на краю улицы.

Вблизи здание выглядело еще хуже, чем из окна машины. Глянцевая бежевая плитка на стенах потрескалась и откололась в некоторых местах, тусклые вывески скрывались под толстыми слоями пыли. Слева от входа, словно сговорившись, теснились разные лавки, торгующие всякой всячиной. Справа располагались древние магазины с канцелярией двадцатилетней давности, которую продавали, когда я еще училась в начальной школе. Здесь, будто тоже по какому-то сговору, перед каждой дверью были выставлены красные

копилки в виде свинок, и на их боках был высечен огромный иероглиф «удача».

Я ступила в зияющую черную пасть здания без единой нормальной двери, и в лицо сразу ударил затхлый запах и холод, как в подвале. Я посмотрела на лестницу, затем перевела взгляд на плотно закрытую дверь лифта и нажала на прозрачную пластиковую кнопку. Под серебристым треугольником, указывающим направление, неровной лужицей растекся оранжевый цвет. Такие кнопки я тоже в последний раз видела в детстве, в далеких девяностых.

После долгого ожидания дверь наконец с грохотом открылась. Я слегка растерялась, поскольку, вместо того чтобы разъехаться в разные стороны, как у обычного лифта, она сдвинулась вбок, как у грузового. На этом странности не закончились. Внутри, там, где, по идее, должно было находиться зеркало или стена, почему-то торчала еще одна дверь. Вспомнив о своей клаустрофобии, я сразу же перевела взгляд на лестницу. Древний лифт, казалось, развалится в любую секунду, он будто нарочно выталкивал меня наружу. Дыхание перехватило, и я быстро убрала руку с кнопки. Лифт, словно лишь того и ждал, с шумом захлопнулся.

Я повернулась к нему спиной и начала подниматься по узким ступенькам. В пустоте, без единого знака или вывески, гулял ветер. «Нет, ну это все-таки здание в самом центре города, что происходит?» — подумала я, потирая замерзшей ладонью затылок, по которому бегали мурашки.

Больница находилась на третьем этаже. Интересно, почему большинство из них именно на третьем этаже? Это как-то определено законом? Со столь бесполезными мыслями я поднималась по ступенькам, пока не уткнулась в дверь из мутного стекла. Было непонятно, оно предполагалось таким изначально или выглядит так от старости. Сквозь дверь не удавалось ничего разглядеть, а на ней красовался зеленый стикер с надписью «Единодушие».

Может, просто уйти?

Нельзя сказать, что у меня не возникло сомнений в тот момент, однако причина, по которой я приложила столько усилий, чтобы попасть сюда, была достаточно веской. Прикасаться к двери руками не хотелось, и я просто слегка поддела ее левым плечом, чтобы войти внутрь. Одновременно слышался неприятный скрип из-за толстой

прокладки от ветра, приклеенной к нижней части, и в противоположность ему изящный перелив колокольчика над головой.

От одного взгляда на больницу, куда получилось попасть с таким трудом, я потеряла дар речи. Время здесь словно повернулось вспять. На мгновение меня посетила нелепая мысль, будто я села в машину времени и оказалась в прошлом. Складывалось впечатление, что все тут остановилось, и даже пылинки в воздухе на долю секунды застыли без движения. Ощущение реальности этому месту придавала медсестра средних лет за стойкой регистрации напротив входной двери. Я невольно опустила взгляд на свои руки, спрятанные в длинных рукавах. Разумеется, этого не могло быть, но на мгновение я забеспокоилась, что какое-то странное явление, которому нет научного объяснения, захватило меня и вернуло в девяностые, снова превратив в маленького ребенка. С руками, однако, было все в порядке, а пройдя вперед по крошечному помещению, которое язык не поворачивался назвать «приемной», и остановившись перед стойкой, я своими глазами убедилась, что настольный календарь указывает на 2023 год.

— Вы по записи?

— Нет, я у вас впервые.

— Тогда заполните, пожалуйста, форму, которая лежит перед вами. В очереди несколько человек, присаживайтесь, я вас вызову, — пробубнила медсестра в желтом кардигане, не поднимая головы.

Я подумала, что ее в меру безразличный и монотонный голос очень подходит этому месту. Неловко примостившись на диване, я осмотрелась. Кроме меня тут находились старик, который стоял, тяжело опираясь на палку, и мать с дочерью, сидевшие по разные стороны дивана, нарочито отвернувшись друг от друга. Каждый здесь словно существовал отдельно друг от друга, но пребывал на своем месте. И это в полной тишине, не нарушаемой ни единым звуком музыки в стиле нью-эйдж.

— Госпожа Ким Чживон, прошу в кабинет.

Я поднялась с дивана и на негнущихся ногах направилась к двери. Холодная круглая железная ручка повернулась вправо, и старая дверь открылась с таким громким скрежетом, что стало ясно: она давно проржавела насквозь. Я осторожно ступила в кабинет с выцветшими желтыми стенами.